

DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-5-77-96

УДК 33.330(045)

JEL F02

Влияние экономических санкций ЕС и США на экономическую безопасность Российской Федерации: исторический контекст и современное воздействие

О.Г. Тимчук¹, М.В. Вихорева², Ю.В. Веселова³, О.Б. Ямбаева⁴¹ Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Российская Федерация;² Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Российская Федерация;³ Приволжский государственный университет путей сообщения (ПривГУПС), Самара, Российская Федерация;⁴ Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В условиях обострения геополитической напряженности экономические санкции становятся одним из ключевых инструментов внешнего давления на государства, не следующие рекомендациям западных стран. Введение ограничений со стороны ЕС и США в отношении Российской Федерации в 2014 г., а особенно — после февраля 2022 г., оказало существенное влияние на различные сектора российской экономики. Санкции затронули финансовую систему, внешнеэкономическую деятельность, доступ к высоким технологиям и международным рынкам капитала. Международные экономические санкции выступают инструментом принудительной дипломатии. Их ключевая задача — создать достаточные экономические издержки, чтобы побудить адресата к пересмотру своей политики. **Цель** исследования заключается в системном анализе влияния ограничительных мер со стороны США и ЕС на состояние экономической безопасности РФ, достигаемом через сопоставление исторического контекста санкций и оценки их текущего воздействия. Ключевыми фокусами работы стали структурная трансформация национальной экономики, переориентация внешнеторговых потоков и роль монетарных факторов в стимулировании деловой активности. Рассмотрены основные виды применяемых мер, выявлены уязвимые зоны экономики, а также адаптационные механизмы, разработанные государством для минимизации негативных последствий. Особое внимание уделено ответным действиям России, таким как переход на расчеты в национальных валютах, развитие импортозамещения и диверсификация торговых партнеров. Сделан **вывод**, что, несмотря на значительное давление, российская экономика проявила определенную устойчивость благодаря активному вмешательству государства и перестройке внешнеэкономических связей. Тем не менее долгосрочные последствия санкционного режима требуют постоянного мониторинга и совершенствования стратегии обеспечения экономической безопасности страны.

Ключевые слова: исторический аспект введения санкций; экономические санкции; глобальные рынки; политические последствия; экономические реформы; влияние санкций

Для цитирования: Тимчук О.Г., Вихорева М.В., Веселова Ю.В., Ямбаева О.Б. Влияние экономических санкций ЕС и США на экономическую безопасность Российской Федерации: исторический контекст и современное воздействие. *Финансы: теория и практика*. 2026;30(5):77-96. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-5-77-96

ORIGINAL PAPER

The Impact of Economic Sanctions of the EU and the USA on the Economic Security of the Russian Federation: Historical Context and Current Effects

O.G. Timchuk¹, M.V. Vikhoreva², Yu.V. Veselova³, O.B. Yambaeva⁴¹ Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russian Federation;² Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation;³ Privolzhsky State Transport University (PrivGUPS), Samara, Russian Federation;⁴ Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

ABSTRACT

In the context of escalating geopolitical tensions, economic sanctions are becoming one of the main instruments of external pressure on countries that do not follow the recommendations of Western countries. The imposition of restrictions by the European Union and the United States on the Russian Federation in 2014, and especially after February

2022, has had a significant impact on various sectors of the Russian economy. The sanctions have affected the financial system, foreign economic activity, and access to high technologies and international capital markets. International economic sanctions are a tool of coercive diplomacy, designed to create sufficient economic costs to encourage the recipient country to encourage them to reconsider its policy. The aim of the study is to systematically analyze the impact of restrictive measures imposed by the United States and the European Union on the economic security of the Russian Federation. This will be achieved through a comparative analysis of historical context of the sanctions and an evaluation of their current effects. The primary attention of this work was on the structural transformation of the national economy, reorientation of foreign trade flows, and the role of monetary factors in stimulating business activity. The main types of measures that have been implemented are considered, as well as vulnerable areas of the economy that have been identified. Additionally, adaptation mechanisms developed by the state to minimize negative consequences have been discussed. Special attention has been paid to Russia's response measures, such as transitioning to settlements in national currencies, developing import substitution, and diversifying trading partners. It has been concluded that, despite significant pressure, the Russian economy has demonstrated a certain level of resilience thanks to active government intervention and restructuring of foreign economic relations. Nevertheless, the long-term consequences of the sanctions regime require constant monitoring and improvement of the country's economic security strategy.

Keywords: historical aspect of the imposition of sanctions; economic sanctions; global markets; political consequences; economic reforms; impact of sanctions

For citation: Timchuk O.G., Vikhoreva M.V., Veselova Yu.V., Yambaeva O.B. The impact of economic sanctions of the EU and the USA on the economic security of the Russian Federation: Historical context and current effects. *Finance: Theory and Practice*. 2026;30(5):77-96. DOI: 10.26794/2587-5671-2026-30-5-77-96

ВВЕДЕНИЕ

В современных условиях экономическая безопасность государства становится одной из ключевых составляющих национальной безопасности в целом. Под влиянием геополитических противоречий и усиления санкционного давления со стороны ряда западных стран, включая ЕС и США, вопросы устойчивости экономики к внешним шокам приобретают особую актуальность.

С момента обострения отношений между Россией и Западом в 2014 г., а также в связи с последующим усилением ограничительных мер после февраля 2022 г. Российская Федерация столкнулась с беспрецедентным объемом экономических санкций. Эти меры затронули такие стратегически важные сектора экономики, как финансы, энергетика, торговля, высокие технологии и транспортная логистика. Санкции были направлены на изоляцию российской экономики от глобальных рынков, ограничение доступа к капиталу, технологиям и инвестициям.

Первые серьезные санкции против России были введены в связи с аннексией Крыма. Объединенные государства (США, ЕС, Канада и др.) ввели санкции против отдельных российских компаний, банков и физических лиц.

Необходимо отметить, что антироссийские санкции затронули экономические потери не только России, но и инициаторов санкций. Министр финансов США Джейкоб Лью отметил, что санкции, которые страна и Евросоюз применили к Российской Федерации, негативно отразились на экономике их самих [1]. Так, за период с декабря 2013 г. по июнь 2015 г. суммарные убытки стран Запада в результате ограничений на экспорт в РФ

товаров и услуг (в частности, оборудования для предприятий топливно-энергетического комплекса и оборонной промышленности, а также продукции двойного назначения) превысили 60 млрд долл., из которых $\frac{3}{4}$ приходится на страны Евросоюза [1]. Экспорт нефти, газа и объем поставок уменьшились. Экономические последствия оценивались в 1–2% ВВП России ежегодно, но точные суммы варьировались в зависимости от изменения мировых цен на нефть и внутренней экономической ситуации. Единственным позитивным результатом введения экономических санкций для самой России является рост потенциала для развития импортозамещающих предприятий [2].

В 2021 г. США и ЕС ввели новые санкции, суммарный ущерб от которых за все годы их действия, по оценкам экспертов [3], составил десятки млрд долл.

В 2022 г. наблюдалось обострение санкционной политики. В ответ на военные действия на Украине в феврале 2022 г. многие страны ввели самые жесткие санкции против России, включая отключение от SWIFT, ограничения на экспорт технологий и товаров.

Оценить общий ущерб в последующие годы сложно. Характер и объем санкций значительно изменились. Суммарно в результате введенных санкций начиная с 2014 г. общий ущерб оценивали в сотни млрд долл. [4].

Тем не менее, несмотря на серьезное внешнее давление, российская экономика продемонстрировала определенную степень устойчивости во многом благодаря своевременным антикризисным мерам Правительства РФ и Центрального банка РФ, а также перенаправлению внешне-

экономической активности в сторону стран Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки.

Статья основывается на анализе официальной статистики [5], публикаций международных организаций [6, 7]. Результаты исследования могут быть полезны для специалистов в области международных отношений, экономической политики и государственного управления.

ГИПОТЕЗЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В данной работе ставится задача всестороннего исследования воздействия санкционной политики ЕС и США на экономическую безопасность России. Исследование базируется на синтезе исторической ретроспективы санкционного давления и анализе актуальных последствий для национальной экономики.

Методология базируется на трудах отечественных ученых В.В. Архиповой [8], Е.В. Виноградовой [9], Е.Д. Годованник¹, А.А. Головина [10], С.М. Гуриева [11], Н.И. Дмитриевой [12], Д.А. Егорченкова [13], А.П. Мешковой [14], методах статистического анализа и данных Росстата, что обеспечивает достоверность полученных выводов.

Предположение исследования заключается в следующем: экономические санкции, введенные ЕС и США, обуславливают падение инвестиционной привлекательности Российской Федерации, что в долгосрочной перспективе негативно сказывается на состоянии ключевых отраслей экономики и подрывает национальную экономическую безопасность.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Возрастающая нестабильность в глобальных и региональных событиях с особой остротой ставит вопрос о поддержании не только политической и экономической устойчивости, но и об обеспечении стабильного функционирования территорий различных масштабов: от местных органов власти и отдельных стран до объединений государств и международных военно-политических и экономических союзов [15, с. 165].

За последние годы российская социально-экономическая система столкнулась с серьезными вызовами в сфере экономической безопасности. Последствия от реализации этих вызовов могут нанести существенный ущерб социально-экономическому прогрессу Российской Федерации, что осложняется влиянием международных ограничительных мер. В политико-правовом контексте

санкции представляют собой «меры принуждения, используемые международными организациями или государствами в отношении стран, совершивших наиболее тяжкие международные правонарушения» [16].

Государства часто прибегают к санкциям, когда бездействие в определенной ситуации влечет за собой потерю доверия к их руководству как внутри страны, так и на международной арене. Ущерб репутации обходится дороже, чем издержки от санкций.

По мнению авторов исследования, санкционная политика представляет собой исторический инструмент институциональных и экономических мер, направленных на управление в условиях ограничений с целью продвижения национальных интересов. Долгосрочной целью санкций является глубокая дестабилизация процессов социально-экономического развития и формирование панических настроений в обществе, а также всемерное подавление деловой активности бизнеса в России.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Экономические санкции, как средство воздействия на международной арене, имеют многовековую историю. Считается, что истоки применения санкций восходят к Древней Греции. Афины еще в V в. до нашей эры, а именно в 433–432 гг., прибегли к экономическим мерам воздействия. Примером тому служит так называемый «Мегарский декрет», который лишал купцов из Мегары, другого древнегреческого полиса, возможности использовать порты Афинского морского союза и вести торговлю на территориях, подвластных Афинам.

Еще в эпоху Московского царства западные государства начали применять ограничительные меры в отношении России. Европейские страны стремились сдержать рост военной и экономической мощи Московского государства, прибегая к разнообразным методам воздействия. Помимо информационных кампаний, направленных против России, широко использовались торговые и продовольственные ограничения, а также дипломатические санкции. В период XV–XVII вв. многие европейские державы вводили запреты на въезд, как для людей, так и для товаров, на территорию Московского царства.

В XVIII в., когда Россия под правлением Петра I стала сильной европейской державой, наблюдался новый этап антироссийских санкций. Быстрое развитие страны вызвало беспокойство европейских государств. Например, в 1740-х гг. обострился конфликт со Швецией, которая стремилась отомстить

¹ Годованник Е.Д. Экономические санкции: исторический аспект. *Молодой ученый*. 2015;(20):232–235.

за поражение в Северной войне, вернуть утраченные территории и военный престиж, а также справиться с продовольственным кризисом [17].

При Екатерине II Россия демонстрировала свою независимость и дипломатическое мастерство, успешно противостояла внешнему давлению и ограничениям. Ярким примером такого противостояния с западными державами стал «Очаковский кризис» весны 1791 г. Великобритания, доминировавшая на Балтике и в восточноевропейской торговле, видела угрозу своим интересам в том, что Россия начала использовать Черное море для обходных торговых путей в Европу [18].

Политики часто рассматривают санкции как привлекательный способ урегулирования международных споров, поскольку они требуют гораздо меньше ресурсов и обходятся без человеческих жертв, в отличие от военных действий. В новейшей истории частота применения этих мер возросла: в 1950-е гг. зафиксировано 15 случаев, в 1960-е — 20, в 1970-е — 37, в 1980-е — 23 и более 50 в 1990-е гг. В период 1970–1998 гг. санкции применялись в мире 117 раз [19].

Эволюция экономических санкций с XIX столетия по настоящее время демонстрирует качественный переход от масштабных торговых эмбарго, характерных для периодов военных конфликтов, к прецизионным финансовым инструментам воздействия. Эффективность данных мер исторически детерминирована конфигурацией глобальной экономической системы и спецификой геополитических задач, стоящих перед субъектами-инициаторами.

В фундаментальной работе «Economic Sanctions Reconsidered» Г. Хафбауэр, Дж. Шотт и К. Эллиотт характеризуют санкции как целенаправленное ограничение или угрозу прекращения стандартных торгово-финансовых связей, инициируемое государством. Проанализировав эмпирические данные с учетом целей, затрат и итоговой эффективности, авторы установили, что санкционная политика оказывается результативной лишь в 34% случаев [20, с. 718].

В монографии «Экономическое оружие: возникновение санкций как инструмента современной войны» (Yale University Press, 2022) Н. Малдер анализирует генезис политики экономических ограничений в период с Первой мировой войны до 1945 г. Автор показывает трансформацию санкций из метода ведения войны в инструмент дипломатического давления, закрепленный в статье 16 Устава Лиги Наций [21].

Российская история также содержит множество примеров использования санкций начиная

с 1137 г. и до наших дней. На протяжении почти девяти веков ограничения оказывали влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны, а также на ее экономическое развитие [22]. В табл. 1 представлены наиболее значимые эпизоды введения санкций против России, демонстрирующие эволюцию этой практики и ее адаптацию к изменениям в международной политической обстановке.

История санкций против России охватывает почти тысячу лет, отражая неизменное стремление внешних сил оказывать давление на страну с целью изменения ее политического курса или ослабления экономического потенциала [20]. От первых ограничений в Новгородской Руси до современных мер, связанных с событиями в Крыму и специальной военной операцией на Украине, санкции регулярно использовались как инструмент геополитического влияния. Несмотря на продолжительное и многообразное воздействие, санкции редко достигали своих заявленных целей, но неизменно служили фактором, определяющим характер международных отношений и стратегий экономической адаптации России.

Ограничения, будучи методом воздействия, обычно воспринимаются как более доступная и безопасная альтернатива дипломатическим переговорам и военным столкновениям [24]. Власти могут прибегать к санкциям в ответ на международные проблемы, особенно если национальные приоритеты не находятся под прямой угрозой или применение военной силы не представляется целесообразным.

В современной истории Российской Федерации ключевыми этапами введения международных санкций можно считать 2014 и 2022 гг. [25]. Эти периоды характеризуются масштабными санкционными мерами, обусловленными значительными геополитическими событиями: воссоединением Крыма с Россией в 2014 г. и началом специальной военной операции на территории Украины в 2022 г.

Начиная с эскалации геополитической напряженности в 2014 г., и особенно после февраля 2022 г., Российская Федерация оказалась под колоссальным давлением в виде экономических санкций, введенных западными государствами. Данные ограничительные меры преследовали цель отрезать российскую экономику от глобальных финансовых потоков, затруднить доступ к передовым технологиям, уменьшить масштабы международной торговли и ослабить поступления от экспорта энергоносителей (рис. 1).

Западные государства, действуя согласованно, наложили на Россию ряд масштабных санкций,

Таблица 1 / Table 1

Применение санкций в истории России / The Use of Sanctions in Russia's History

Год введения / Year of imposition	Кто ввел санкции / Who imposed the sanctions	Причины / Цели / Reasons / Goals	На что направлены санкции / What are the sanctions aimed at
1137	Западная Европа	Желание подчинить Новгородскую республику ее западным противникам	Запрет на поставку продовольствия в Великий Новгород
1437	Ливонский орден	Ослабление России	Запрет ввоза зерна из Прибалтики в Россию
1501	Ливонский орден	Укрепление Москвы и появление сначала Московского, а затем и Русского царства	Запрет ввоза пороха и ружей, а также меди, свинца и серы, которые могли использоваться в оружейном деле
1856	Великобритания, Франция	Ограничение военной и экономической мощи России после поражения в Крымской войне	Запрет на военный флот на Черном море
1918	США, Франция, Великобритания, Германия	Выход России из Первой мировой войны, установление советской власти	Разрыв торговых отношений, запрет на импорт товаров из СССР, отказ торговать за золото
1940-е	Координационный комитет (страны НАТО)	Сдерживание экономического и технологического развития СССР	Запрет на экспорт в СССР товаров и технологий, чтобы обеспечить «контролируемое отставание»
2014	США, ЕС	Воссоединение Крыма с Россией	Запреты на сотрудничество с Крымом, поставку технологий, ограничения на инвестиции, запрет на участие в проекте «Северный поток – 2»
2022	США, ЕС	Проведение Россией специальной военной операции на Украине	Ограничения экономического характера, расширение санкционных списков официальных лиц

Источник / Source: составлено авторами на основе анализа [23] / Compiled by the authors based on analysis of [23].

ЦЕЛИ ДАВЛЕНИЯ / PRESSURE TARGETS			
ИНСТРУМЕНТЫ ДАВЛЕНИЯ / PRESSURE INSTRUMENTS		Ограничение притока финансовых ресурсов в Россию	Ограничение технологического развития России
	Ограничения на поставку в Россию	Запрет на долгосрочное финансирование российских банков и компаний. Запрет на операции с государственным долгом России	Запрет на поставки российским компаниям передовых технологий оборудования в ряде отраслей
	Ограничения на поставку из России	Противодействие экспорту нефти и газа из России	Противодействие экспорту продукции российского оборонно-промышленного комплекса

Рис. 1 / Fig. 1. Инструменты санкционного давления / Instruments of Sanction Pressure

Источник / Source: составлено авторами на основе анализа [26] / Compiled by the authors based on analysis of [26].

Таблица 2 / Table 2

Девальвация рубля (февраль-март 2022 г.) / The Devaluation of the Ruble (February-March 2022)

Показатель / Indicator	Значение / Meaning
Курс долл. США к руб. (23.02.2022)	78,5 руб.
Курс долл. США к руб. (пик 07.03.2022)	120,6 руб. (+54% за неделю)
Курс евро к руб. (23.02.2022)	86,3 руб.
Курс евро к руб. (07.03.2022)	139,6 руб. (+62%)
Индекс руб. (реальный эффективный курс)	Упал на 25% в феврале-марте 2022 г. (по данным Банка международных расчетов – BIS)

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

однако, согласно проведенному исследованию, Россия, опираясь на свой богатый опыт противодействия санкциям, демонстрирует способность к адаптации. Страна успешно минимизирует негативные долгосрочные последствия, используя собственные ресурсы и поддерживая международные связи.

ОЦЕНКА АНТИРОССИЙСКИХ САНКЦИЙ

Одним из наиболее заметных последствий санкционного давления стало ограничение доступа российских банков и компаний к международным рынкам капитала. Блокировка части золотовалютных резервов ЦБ РФ (около 300 млрд долл.), удаление ключевых банков из системы SWIFT и исключение России из международных расчетных систем привели к необходимости создания собственных механизмов расчетов. Бремя санкций оказалось более тяжелым не для их главного инициатора — США, а для его менее экономически сильных партнеров [27].

В начале 2022 г. в России наблюдалось резкое ухудшение ликвидности, девальвация рубля, рост инфляции. В табл. 2 приведены статистические данные, подтверждающие эти процессы.

Если рассматривать снижение ликвидности в банковской системе, то важно отметить, что наблюдался отток средств с депозитов физических лиц. За одну неделю с 21 по 28 февраля 2022 г. отток средств физлиц из банков составил 1,5 трлн руб. Это рекордный показатель за всю историю наблюдений. Общие сбережения населения в рублях в феврале-марте 2022 г. сократились на 6,5%.

Важным показателем для экономики является рост ставок на межбанковском рынке. Ключевая ставка ЦБ РФ была повышена с 9,5 до 20% 28.02.2022 — это максимальное значение с 2014 г. Ставки по межбанковским кредитам (на срок 1 день) превышали 30–40% годовых в пик кри-

зиса. Кроме того, ЦБ РФ ввел временные ограничения на снятие валютных вкладов (максимум 10 000 долл. без перечисления на брокерский счет). ЦБ РФ запретил банкам выводить дивиденды в 2022 г., приостановил торговлю на Московской бирже с 24 февраля по 24 марта 2022 г. — это самое длительное закрытие с 1998 г.

Рассматривая такой показатель экономики, как инфляция, следует отметить, что ежемесячная инфляция (март 2022 г.) составила порядка 7,02% (рекорд с 1999 г.), годовая инфляция (на конец марта 2022 г.) резко выросла и составила 16,7%. По итогам года в конце 2022 г. годовая инфляция составила порядка 11,9%. Ожидаемая инфляция (по опросам населения, март 2022 г.) должна была составить более 30% в год.

В марте 2022 г. в отношении Российской Федерации были введены ограничения доступа к международным платежным системам. Десять российских банков (включая ВТБ, Сбербанк, Россельхозбанк) были отключены от SWIFT. Visa, Mastercard, American Express приостановили работу в России. Это привело к сбоям в международных платежах и ограничению доступа к валютным резервам.

Таким образом, в начале 2022 г. под воздействием санкций мы могли наблюдать ситуацию, при которой рубль обвалился на 50% за неделю, инфляция резко ускорилась до 16,7% годовых, ликвидность в банковской системе резко сократилась, ЦБ РФ был вынужден ввести чрезвычайные меры (ключевая ставка 20%, ограничения на вывод валюты, поддержка банков).

Несмотря на последующее частичное восстановление рубля (в 2023–2024 гг. за счет нефтегазовых доходов и жесткого валютного контроля), начальный шок был крайне серьезным. Он стал одним из самых тяжелых кризисов ликвидности и доверия за последние 30 лет.

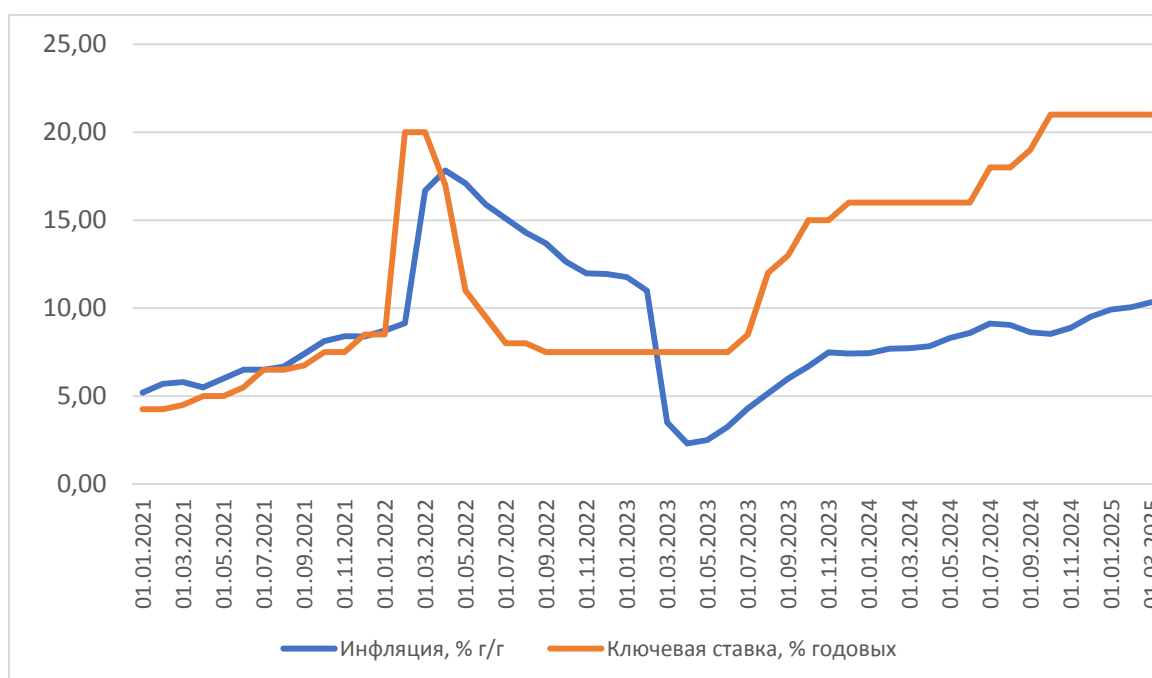

Рис. 2 / Fig. 2. Инфляция и ключевая ставка / Inflation and the Key Interest Rate

Источник / Source: составлено авторами на основе анализа данных ЦБ РФ / Compiled by the authors based on analysis of data from the Central Bank of the Russian Federation. URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 10.09.2026) / (accessed on 10.09.2026).

Важно отметить, что санкции привели к резкому сокращению импорта товаров и услуг, особенно в высокотехнологичных отраслях — машиностроении, авиастроении, микроэлектронике, медицинском оборудовании. Также был ограничен экспорт определенных категорий товаров, особенно нефтепродуктов (например, через ценовые потолки). Единственным позитивным результатом введения экономических санкций для самой России является рост потенциала для развития импортозамещающих предприятий [28].

По данным Росстата², объем импорта в 2022 г. сократился более чем на 25% по сравнению с 2021 г. Экспортные доходы упали из-за ограничений на транспортировку, падения цен на нефть и газ, а также отказа ряда стран от российской энергетики.

Россия усилила торговлю с государствами Азии (особенно Китаем, Индией, ОАЭ), перенаправила поставки нефти на азиатские рынки, активизировала работу с развивающимися странами.

В период 2022–2025 гг. курс рубля пережил значительные колебания, вызванные санкционным давлением, динамикой торгового баланса и действиями регуляторов. В 2022 г. резкое ослабление до 120 руб./долл. сменилось восстановлением благодаря ограничениям на движение

капитала и обязательной продаже валютной выручки. Однако в 2023 г. ослабление продолжилось (до 94,07 руб./долл. в III квартале) из-за снижения экспортных поступлений и роста спроса на импорт. К 2024 г. волатильность усилилась: курс достиг 114 руб./долл. к ноябрю, но к 2025 г. стабилизировался в диапазоне 80–81 руб./долл. Это стало результатом жесткой денежно-кредитной политики ЦБ, профицита внутреннего валютного рынка за счет экспортеров, а также снижения геополитических рисков. Несмотря на это, сохранились структурные слабости: зависимость от сырьевого экспорта, чувствительность к глобальным ценам на энергоресурсы и ограниченный доступ к международным финансам, что оставляет рубль уязвимым к внешним шокам.

Повышение ключевой ставки до 20% в 2022 г. помогло стабилизировать ситуацию, предотвратить инфляционный всплеск и удержать доверие к банковской системе. Пик инфляции был пройден в марте, после чего началось постепенное снижение ставки, которое продолжалось до сентября, когда ключевая ставка составила 7,5%. По итогам года инфляция достигла 11,94% (рис. 2).

В 2022 г. первый удар санкций проявился в резком усилении колебаний курса рубля. В сочетании с импортными ограничениями это спровоцировало повышенный спрос на определенные товары и наличную валюту.

² Официальный сайт Росстата РФ. URL: rosstat.ru (дата обращения: 10.09.2026).

Таблица 3 / Table 3

ВВП по различным видам за 2021–2024 гг. / GDP by Various Types for 2021–2024

Вид ВВП / Type of GDP	2021	2022	2023	2024
Прирост, в % г/г	5,9	–1,2	3,6	4,1
В текущих ценах (млрд руб.)	134727,5	156941,0	176413,9	201152,1
В ценах 2021 г. (млрд руб.)	134727,5	132793,0	138214,9	144218,8

Источник / Source: составлено авторами на основе анализа [29] / Compiled by the authors based on analysis of [29].

Таблица 4 / Table 4

Внешняя товарная торговля Российской Федерации в соответствии с методологией платежного баланса (млн долл. США) / Foreign Trade in Goods of the Russian Federation in Accordance with the Balance-of-Payments Methodology (Million US Dollars)

Наименование / Name	2021	2022	2023	2024
Экспорт товаров (ФОБ)	494161	592077	424483	433092
Импорт товаров (ФОБ)	301047	276510	302865	300124
Сальдо торгового баланса	193114	315567	121617	132968

Источник / Source: составлено авторами на основе анализа [30] / Compiled by the authors based on analysis of [30].

Динамика ВВП в 2022 г. определялась реакцией на изменение внешнеэкономической конъюнктуры: благодаря высоким показателям начала года, а также «эффекту низкой базы» 2021 г. в I квартале 2022 г. удалось сохранить положительные темпы роста ВВП (3,0% г/г). Однако в дальнейшем, по мере усиления внешнеэкономического давления, показатель опустился в отрицательную область. Тем не менее, благодаря высокой адаптивности деловой активности к внешнеторговым и финансовым ограничениям, темпы роста ВВП сократились на умеренные — 4,5% г/г во II квартале 2022 г. и (–3,5)–(–2,7%) в III–IV кварталах 2022 г. (табл. 3).

В 2023 г. восстановление экономики оказалось более стремительным, чем ожидалось ранее. В начале года большинство экспертов предполагали, что по итогам года экономика покажет либо слабый рост, либо даже небольшое снижение. Однако уже в I квартале наблюдалось замедление падения ВВП до –1,6% г/г, а затем произошел значительный рост: во II квартале — +5,1%, в III — +5,7%, в IV — +4,9% [30]. В результате за год экономика выросла на 3,6% г/г, что превзошло ожидания.

Внешнеэкономическая деятельность России в 2022–2025 гг. претерпела значительные трансформации под воздействием санкционного давления и изменившейся геополитической ситуации.

Санкции, введенные западными странами, оказали прямое воздействие на структуру торгового баланса, инвестиционный климат и доступ к международным финансовым рынкам. Резкое сокращение экспортных доходов, обусловленное введением потолка цен на энергоносители, сочеталось с ограничением импорта из-за логистических и валютных барьеров (табл. 4).

В 2022 г. внешние ограничения, включая введение санкций и потолка цен на экспортируемую продукцию, существенно повлияли на динамику сальдо торгового баланса. Несмотря на внешнее давление, сальдо торгового баланса оставалось положительным и достигло рекордного значения в 315,6 млрд долл., что на 63,5% выше уровня 2021 г. Это было обусловлено высоким уровнем цен на энергоносители в начале года, которые поддерживали значительные объемы экспорта.

В период 2022–2024 гг. торговый баланс России оставался существенно положительным, что стало одним из ключевых факторов обеспечения экономической безопасности в условиях масштабного санкционного давления. Несмотря на ограничения экспорта и перестройку торговых потоков, высокие цены на энергоресурсы и переориентация на рынки Азии, Ближнего Востока и Африки позволили сохранить высокий профицит внешней торговли.

Таблица 5 / Table 5

Анализ торгового баланса России (2022–2024 гг.) / Analysis of Russia's Trade Balance (2022–2024)

Период / Period	Экспорт (млрд долл. США) / Export (billion USD)	Импорт (млрд долл. США) / Import (billion USD)	Торговый баланс / Trade Balance
2022	495,2	350,7	+144,5
2023	475,1	374,3	+100,8
2024	480,2	420,3	+80

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

В табл. 5 представлены статистические данные и анализ торгового баланса России (2022–2024 гг.) в контексте экономической безопасности.

В 2023 г. сальдо торгового баланса сократилось до 121,6 млрд долл., однако показатель оставался положительным. Главной причиной сокращения стала существенная доля снижения экспорта — на 28,3% относительно 2022 г., что связано с установлением потолка цен на нефть и нефтепродукты, а также с уменьшением спроса на российские экспортные товары. В то же время восстановление импорта до уровня 302,9 млрд долл. оказало дополнительное негативное влияние на торговый баланс.

В 2024 г., несмотря на сохранение положительного сальдо торгового баланса на уровне 133,0 млрд долл., динамика внешней торговли продолжала испытывать влияние санкционных мер. Экспорт немного восстановился до 433,1 млрд долл., однако импорт остался высоким — 300,1 млрд долл. Это указывает на то, что ограничения и санкции продолжали сдерживать экспортные возможности страны.

В 2022 г. внешние ограничения, включая введение санкций, существенно повлияли на долю иностранных инвесторов в российских государственных облигациях (ОФЗ) и еврооблигациях. Несмотря на то, что в начале года часть западного капитала оставалась в российском рынке, уже к концу 2022 г. объем ОФЗ, принадлежащих нерезидентам, снизился с 3082 млрд руб. (на 01.01.2022) до 2178 млрд руб. (на 01.12.2022). Аналогичная тенденция наблюдалась и в сегменте еврооблигаций: объем снизился с 19 959 млн долл. США (на 01.01.2022) до 16 307 млн долл. США (на 01.01.2023). Основными факторами оттока стали сложности в расчетах, ограниченное число банков, работающих с долларом и SWIFT, а также изменения в законодательстве и риск новых санкций.

В 2023 г. сокращение присутствия нерезидентов продолжилось: объем ОФЗ к осени 2023 г.

опустился ниже 1600 млрд руб., а объем российских еврооблигаций у нерезидентов снизился до 14 980 млн долл. США (на 01.10.2023). Несмотря на частичное замещение западного капитала за счет инвесторов из азиатских стран, компенсировать отток в полном объеме не удалось. При этом внутренний спрос на ОФЗ оставался высоким, о чем свидетельствуют максимальные с февраля 2022 г. нетто покупки физическими лицами в августе 2023 г. после повышения ключевой ставки.

Центральный банк повысил ключевую ставку на 3,5 процентных пункта, доведя ее до 12%. Это повлияло на доходность государственных облигаций федерального займа (ОФЗ). В среднем доходность ОФЗ увеличилась на 1,05 процентных пункта. При этом более заметный рост доходности произошел у краткосрочных облигаций, тогда как долгосрочные (например, 10-летние ОФЗ) показали меньший прирост — всего на 0,3 процентных пункта. Инвестиционные компании, такие как специализированные закрытые коммерческие общества (СЗКО) продолжали корректировать свои портфели ОФЗ, отдавая предпочтение облигациям с плавающим купоном перед облигациями с фиксированной доходностью. Это означает, что они выбирали бумаги, доходность которых меняется в зависимости от рыночной конъюнктуры, а не остается неизменной на протяжении всего срока обращения. В августе физические лица активно покупали ОФЗ на бирже, установив рекордный с февраля 2022 г. объем чистых покупок. Это свидетельствует о росте интереса частных инвесторов к государственным облигациям на фоне повышения ключевой ставки и, как следствие, роста их доходности [31].

В 2024 г., по данным на декабрь, объем ОФЗ у нерезидентов уменьшился до 1297 млрд руб., а объем еврооблигаций — до 14 399 млн долл. США.

В 2025 г. продолжилось сокращение объема ОФЗ у нерезидентов, по данным на апрель 2025 г., объем ОФЗ, принадлежащих нерезидентам, составил 958 млрд руб. Также продолжилось снижение

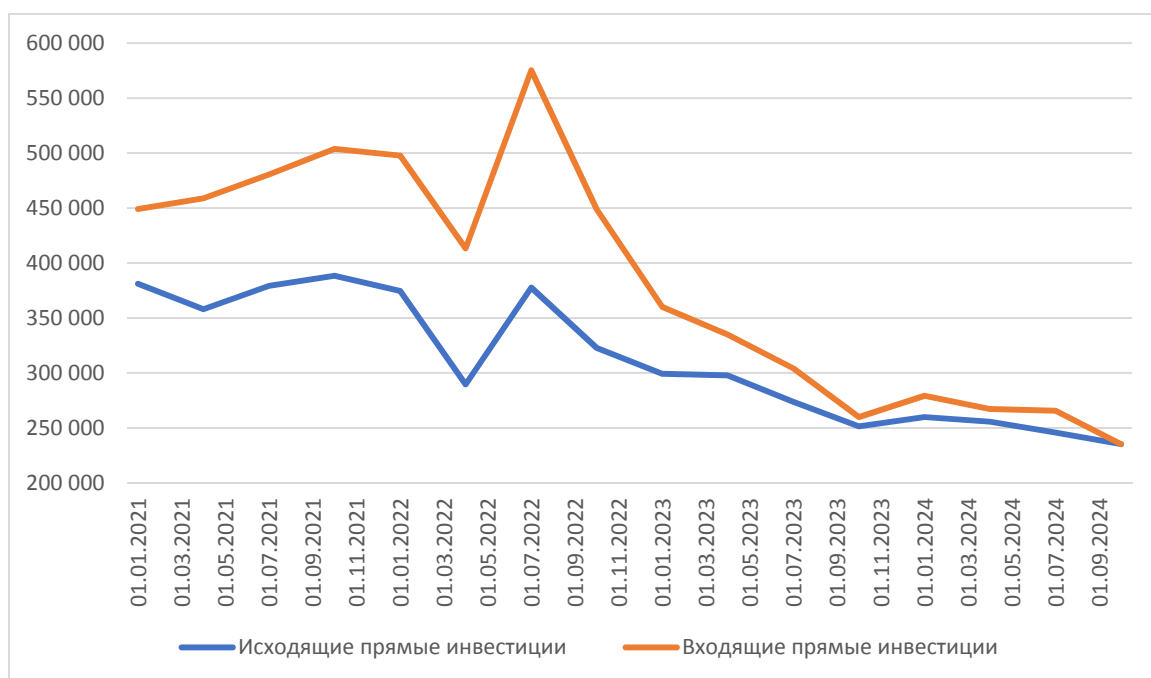

Рис. 3 / Fig. 3. Прямые инвестиции Российской Федерации (млн долл. США) / Direct Investments of the Russian Federation (Million USD)

Источник / Source: составлено авторами на основе анализа данных Федеральной службы государственной статистики и [32] / Compiled by the authors based on analysis of data from the Federal State Statistics Service and [32]. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.09.2026) / (accessed on 10.09.2026).

доли инвестиций нерезидентов в объеме выпусков облигаций внешних облигационных займов РФ. По данным на январь 2025 г., они составили 9097 млн долл. США. Суммарное падение за период с января 2022 г. по апрель 2025 г. достигло 128,7% по доле нерезидентов в ОФЗ и в еврооблигациях, отражая серьезное сокращение участия иностранных инвесторов в российском рынке долговых инструментов. Основным негативным фактором оставалось отсутствие иностранного капитала, обусловленное санкциями и инфраструктурными ограничениями. Тем не менее внутренний рынок продемонстрировал способность к адаптации, сохранив спрос со стороны отечественных инвесторов, что позволило поддерживать обращение ОФЗ и частично компенсировать отток зарубежных средств.

В 2022 г. санкционные меры, введенные США, ЕС и Великобританией, существенно повлияли на динамику исходящих и входящих прямых инвестиций. Ограничения, направленные на ограничение доступа российских банков к международным финансовым рынкам, а также замораживание активов и ограничения на перевод средств, затруднили проведение трансграничных операций. Так, несмотря на относительную стабильность исходящих инвестиций (около 374 млн долл. США в январе 2022 г.),

уже к апрелю они снизились до 289 млн долл., что отражало влияние указанных санкций. Аналогичным образом входящие инвестиции, изначально составлявшие порядка 500 млн долл., сократились до 413 млн долл. в апреле 2022 г., что свидетельствовало о росте неопределенности и сложности в привлечении иностранного капитала.

Рост исходящих и входящих инвестиций в июле 2022 г. обусловлен импортозамещением, реализацией ранее запущенных проектов, а также федеральными и региональными мерами господдержки [33].

В 2023 г. негативное воздействие санкций продолжилось. Исходящие инвестиции уменьшились до 299 млн долл. в январе и опустились до 251 млн долл. к октябрю, что указывает на сокращение активности российских компаний за рубежом. Дополнительное давление оказывали санкции, направленные на энергетический сектор и технологические компании, а также расширение санкционных списков, что увеличивало риски для иностранных инвесторов. Входящие инвестиции снизились с 359 млн долл. в январе до 260 млн долл. к октябрю.

В 2024 г. к октябрю исходящие инвестиции упали до 235 млн долл., а входящие — до 235 млн долл.

Таблица 6 / Table 6

**Относительные показатели инвестиций в РФ (2022–2024 гг.) /
Relative Indicators of Investment in the Russian Federation (2022–2024)**

Показатель объема инвестиций / Investment Volume Indicator	2022 (%)	2023 (%)	2024 (%)
Инвестиции в основной капитал (ИОК) / ВВП	21,3	22,1	22,5
Прямые иностранные инвестиции (ПИИ), чистый приток	–2,9 млрд долл.	–4,1 млрд долл.	–3,5–5,0 млрд долл.
Доля иностранных инвестиций в общем объеме ИОК	<1%	<0,5%	~0,3%
Внутренние инвестиции (частные + гос.) / ВВП	21	22	22,5
Государственные инвестиции / ВВП	5,8	6,1	6,3
Частные инвестиции / ВВП	15,5	16,0	16,2

Источник / Source: составлено авторами / Compiled by the authors.

Таким образом, за период 2022–2024 гг. общий объем прямых инвестиций значительно снизился (табл. 6).

Основным вызовом для внешней торговли стало снижение объемов экспорта из-за введения потолка цен на энергоносители и общего сокращения внешнего спроса. В результате положительное сальдо торгового баланса сократилось с 315,6 млрд долл. в 2022 г. до 102,2 млрд долл. в 2024 г. (по данным за первые три квартала), что свидетельствует о снижении внешнеэкономической активности.

В инвестиционном климате наблюдалось сокращение доли иностранных инвесторов в российские государственные облигации из-за санкционных ограничений и сложностей в расчетах. С 2022 по 2024 г. объем облигаций, принадлежащих нерезидентам, снизился на 57,9%. Несмотря на постепенное замещение западного капитала инвесторами из азиатских стран, компенсировать отток полностью не удалось. Однако внутренний спрос на облигации оставался высоким, что подтверждается ростом покупок физическими лицами в 2023 г. после повышения ключевой ставки.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что санкции привели к значительным изменениям в торговом балансе и инвестиционной среде, снизив приток иностранного капитала и ограничив экспортные возможности страны. Однако внутренняя экономическая адаптация позволила сохранить положительное сальдо торгового баланса и стабилизировать финансовый рынок.

Санкционное давление 2022–2024 гг. оказало глубокое влияние на ключевые отрасли российской экономики, определяющие ее устойчивость, — нефтегазовый и финансовый секторы.

В период 2021–2024 гг. исполнение федерального бюджета России отражало значительные изменения в макроэкономической и геополитической среде. В 2021 г. бюджет формировался в условиях восстановления экономики после пандемии, умеренного роста доходов от экспорта энергоресурсов и относительно стабильного курса рубля. В этот период наблюдался рост бюджетных доходов, что позволило увеличить расходы на социальные программы, инфраструктуру и национальные проекты.

В период 2022–2024 гг. федеральный бюджет успешно адаптировался к трансформации внешнеэкономических условий. Несмотря на сокращение нефтегазовых доходов, бюджетная устойчивость была поддержана за счет внутренних налоговых поступлений и антикризисных мер.

В 2023 г. акцент сместился на макроэкономическую стабильность и финансирование приоритетных госпрограмм, что позволило нарастить инвестиции в инфраструктуру и реальные доходы граждан. В 2024 г. адаптация продолжилась: рост оборонных расходов и затрат на импортозамещение был сбалансирован налоговыми реформами и оптимизацией бюджетных трат. В целом за рассматриваемый период бюджетная система доказала свою гибкость, сохранив финансовую стабильность государства (табл. 7).

В 2022 г., несмотря на реализацию комплекса антикризисных мер, существенный рост нефтегазовых доходов (с 9,1 до 11,6 трлн руб.) не позволил перекрыть сокращение поступлений из других секторов экономики. В результате год был завершён с дефицитом в 3,3 трлн руб. Данная ситуация наглядно продемонстрировала высокую зависи-

Таблица 7 / Table 7

Основные показатели исполнения федерального бюджета за 2021–2024 гг. (млн руб.) [28] /
Key Indicators of Federal Budget Execution for 2021–2024 (Million Rubles) [28]

Наименование / Name	Исполнено / Executed				
	2020	2021	2022	2023	2024
ВВП	107 658 131,0	134 727 467,4	15 694 023,2	17 641 387,1	20 152 092,2
ДОХОДЫ	18 719 089,9	25 286 377,6	27 824 392,0	29 124 049,9	36 708 609,0
в % к ВВП	17,4	18,8	17,7	16,5	18,2
в % к закону о бюджете	90,9	В 1,3 раза	111,2	111,5	104,7
НЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ	5 235 245,0	9 056 506,7	11 586 216,0	8 822 251,4	11 131 061,1
в % к ВВП	4,9	6,7	7,4	5,0	5,5
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЕ ДОХОДЫ	13 483 844,9	16 229 870,9	16 238 176,9	20 301 798,5	25 775 47,8
в % к ВВП	12,5	12,0	10,3	11,5	12,7
РАСХОДЫ	22 821 554,5	24 762 100,4	31 118 150,4	32 353 847,2	40 180 501,8
в % к ВВП	21,2	18,4	19,8	18,3	2,0
в % к закону о бюджете	116,0	115,1	В 1,3 раза	111,4	108,1
в % к уточненной росписи	95,7	97,5	97,5	98,1	99,0
ПРОФИЦИТ (+)/ДЕФИЦИТ (-)	-4 102 464,5	524 277,2	-3 294 522,5	-3 229 797,3	-3 471 892,8
в % к ВВП	-3,8	0,4	-2,1	-1,8	-1,7
НЕНЕФТЕГАЗОВЫЙ ДЕФИЦИТ (-)	-9 337 709,5	-8 532 229,6	-14 880 738,5	-12 052 048,7	-14 602 53,9
в % к ВВП	-8,7	-6,3	-9,5	-6,8	-7,3

Источник / Source: составлено авторами на основе анализа данных Министерства финансов РФ / Compiled by the authors based on analysis of data from the Ministry of Finance of the Russian Federation. URL: <https://minfin.ru> (дата обращения: 10.09.2026) / (accessed on 10.09.2026).

мость бюджета от цен на энергоносители: расходы на адаптацию экономики и поддержку населения значительно превысили доходы. Это подтверждает острую необходимость ухода от сырьевой модели и диверсификации источников пополнения казны.

В 2023 г., несмотря на сохранение стабильных поступлений от продажи по высоким ценам нефти и газа в первой половине года, общее снижение нефтегазовых доходов на 2,8 трлн руб. стало одним из основных факторов бюджетного дефицита, который составил более 3 трлн руб. Влияние санкций в виде ограничений на экспорт и финансовых потоков, а также эффект потолка цен существенно снизили доходность нефтегазового сектора. В то же время нефтегазовые доходы, при росте на 4 трлн руб., помогли немного компенсировать де-

фицит, но падение объемов импорта и снижение налоговых поступлений от внешней торговли снизили общий сбор налогов.

В 2024 г., несмотря на рост основных расходов и доходов от нефтегазовых источников, бюджетный дефицит примерно в 3 трлн руб. сохранился. Влияние введения потолка цен на нефть оказало существенное отрицательное воздействие на нефтегазовые доходы, которые ожидалось на уровне 11,1 трлн руб., что также на 26,2% выше предыдущего сезона. Но основные доходы от финансовых обязательств оставались слабыми.

В период 2022–2024 гг. под влиянием санкционного давления произошла существенная трансформация структуры доходов федерального бюджета РФ. Отмечалась переориентация на нене-

Таблица 8 / Table 8

**Государственный долг РФ: абсолютные и относительные показатели (2022–2025 гг.) /
The National Debt of the Russian Federation: Absolute and Relative Indicators (2022–2025)**

Год / Year	Внутренний долг, трлн руб. / Internal Debt, trillion rubles	Внешний долг, млрд долл. / External Debt, billion USD	Общий долг РФ, млрд долл. / The Total Debt of the Russian Federation, billion USD	Относительные показатели государственного долга/ ВВП (%) / Relative Indicators of the National Debt/GDP (%)
2021	23,1	42,5	55,0	10,5
2022	27,8	35,1	58,5	11,8
2023	32,5	30,0	61,0	12,5
2024	36,0–37,0	25,0–27,0	63,0	12,8–13,0

Источник / Source: составлено авторами на основе анализа [34] / Compiled by the authors based on analysis of [34].

фтегазовые источники финансирования на фоне сохранения бюджетного дефицита, обусловленного сужением внешнеторговых операций и снижением поступлений от импортных пошлин (табл. 8).

В 2022–2024 гг. наблюдалась тенденция к увеличению государственного долга РФ, обусловленная геополитическим давлением и трансформацией экономических условий. По информации Минфина³, за два года совокупный объем задолженности вырос с 20,9 до 25,6 трлн руб. При этом ключевым фактором динамики стало наращивание внутреннего государственного долга, который за указанный период увеличился с 16,5 до 20,8 трлн руб. Это связано с ограниченным доступом к внешним рынкам капитала из-за санкционных ограничений, что вынудило правительство активнее привлекать средства на внутреннем рынке. Внутренние заимствования стали основным инструментом финансирования бюджетного дефицита. Кроме того, для поддержания экономической стабильности и исполнения бюджетных обязательств были разработаны меры по стимулированию внутреннего спроса на государственные ценные бумаги.

Государственный внешний долг также претерпел изменения, увеличившись с 4435,4 млрд руб. на 1 января 2022 г. до 4782,4 млрд руб. на 1 января 2024 г. Рост внешнего долга может быть обусловлен обязательствами по ранее заключенным соглашениям и колебаниями валютных курсов [35].

Россия активно рефинансирует долг внутри страны через выпуск ОФЗ, размещаемых среди российских банков, фондов и частных инвесторов.

В 2022–2025 гг. объем государственного долга РФ растет, но остается крайне низким по международным меркам: с 10,5% от ВВП в 2022 г. до 13% в 2025 г. Происходит структурный сдвиг, а именно резкое сокращение внешнего долга (с 42,5 до ~25 млрд долл.), активный рост внутреннего долга (с 23 до 37 трлн руб. за 4 года) [36].

Это отражает переход к модели «замкнутого заимствования», что повышает финансовую автономию, но увеличивает нагрузку на внутренний рынок капитала. Стоит особо отметить, что экономическая безопасность в части госдолга не нарушена, однако рост внутреннего долга может вытеснять частные инвестиции, высокие процентные расходы (на ОФЗ) создают дополнительную нагрузку на бюджет, долгосрочная устойчивость зависит от динамики ВВП, инфляции и ключевой ставки.

С января по март 2023 г. средняя цена нефти Urals колебалась на уровне ниже 50 долл. за баррель, что является значительным снижением по сравнению с 2022 г., когда цены достигали более 90 долл. на начало года. Введение потолка цен на уровень 60 долл. за баррель в декабре 2022 г. сыграло ключевую роль в замедлении роста котировок и стабилизации цен на нефть, что, в свою очередь, оказало влияние на объемы экспортных доходов России. В 2023 г. стоимость нефти Urals оставалась под давлением потолка цен, снижаясь до значений ниже 60 долл. за баррель в большинстве месяцев, что значительно ограничивало доходы от экспорта углеводородов. Несмотря на попытки адаптации и поиск альтернативных рынков для нефти, введенные ограничения и снижение цен на мировом рынке оказывали негативное влияние на стабильность

³ Официальный сайт Минфина РФ. URL: <https://minfin.ru> (дата обращения: 10.09.2026).

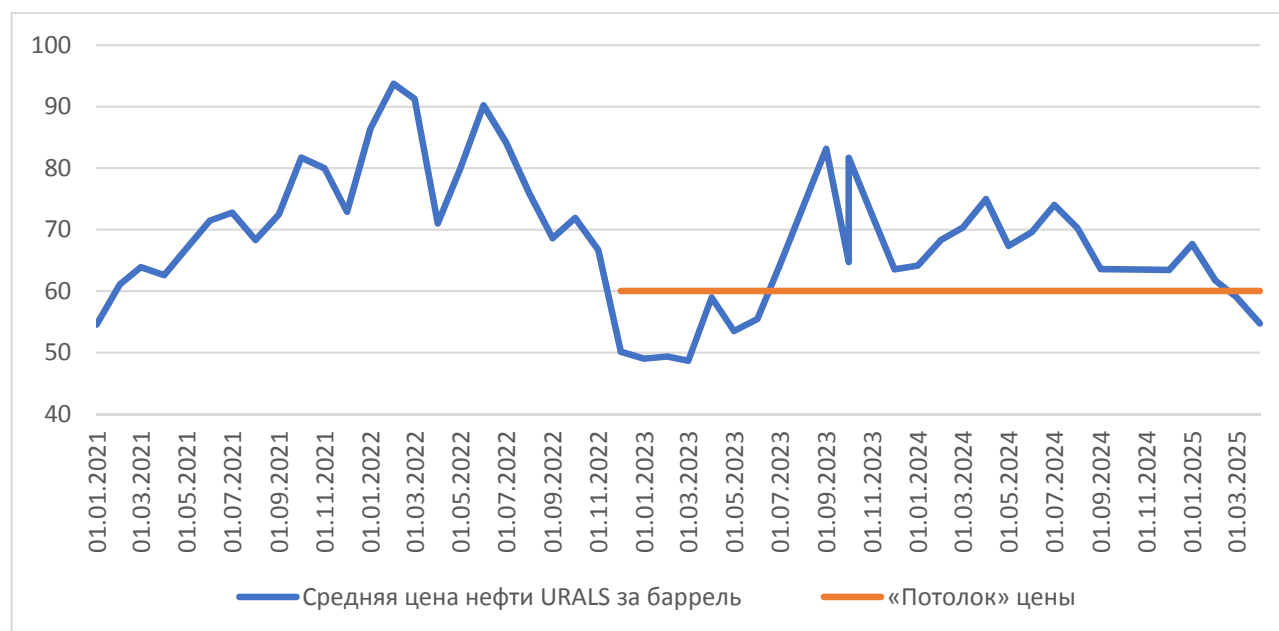

Рис. 4 / Fig. 4. Средний уровень цены нефти URALS / The Average Price Level of URALS Crude Oil

Источник / Source: составлено авторами на основе анализа [38] / Compiled by the authors based on analysis of [38].

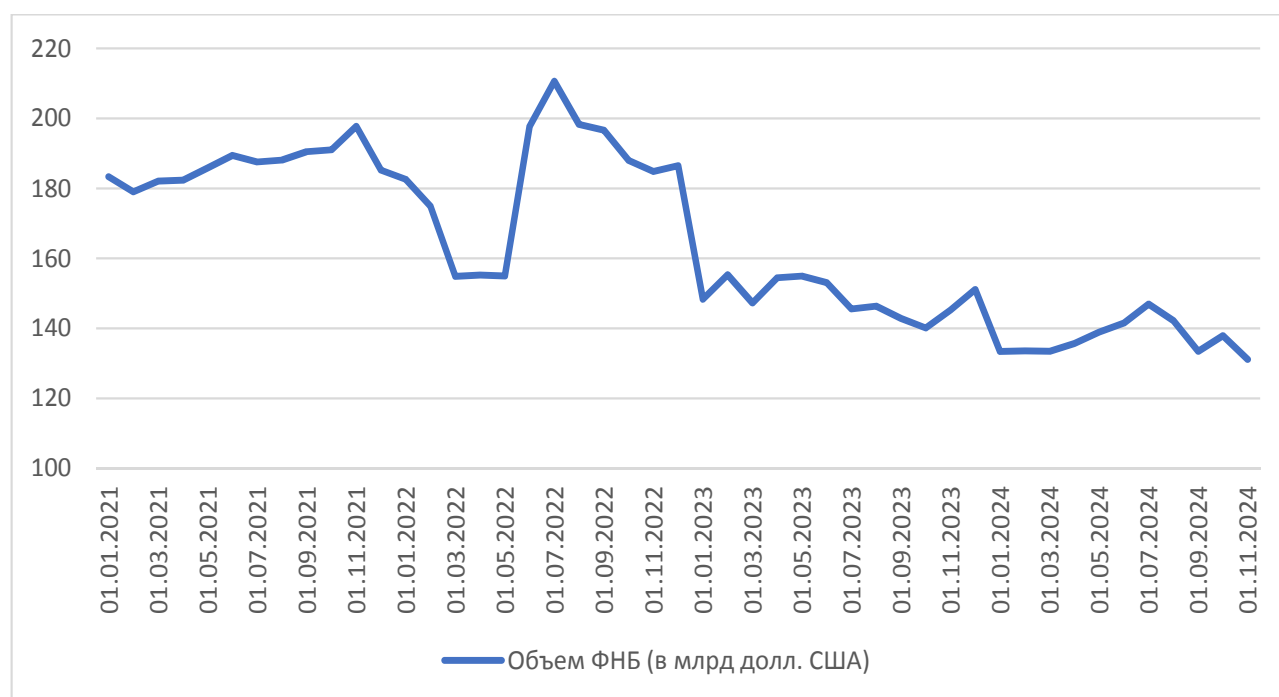

Рис. 5 / Fig. 5. Объем Фонда национального благосостояния / The Volume of the National Welfare Fund

Источник / Source: составлено авторами на основе анализа [36] / Compiled by the authors based on analysis of [36].

финансовых потоков. В частности, в ноябре 2023 г. средняя цена нефти составила порядка 62 долл., что также отражает продолжающееся воздействие потолка цен.

В 2024 г., несмотря на частичное восстановление цен (максимум 74 долл. за баррель в июле), цена нефти Urals по-прежнему оставалась ниже исторических уровней до введения потолка. Ог-

раничения по цене сохраняют свою силу, что продолжает сдерживать темпы роста цен.

В 2025 г. средняя цена нефти Urals продемонстрировала устойчивую тенденцию к снижению: с 67,66 за баррель в январе до 54,76 в апреле, что ниже исходного бюджетного ориентира. Падение обусловлено сочетанием санкционных ограничений и рыночных факторов [37]. Введение цено-

вого потолка (60 долл. за баррель) вынудило Россию продавать нефть со значительным дисконтом, особенно для сортов Urals и ESPO, чтобы привлечь перевозчиков и страхователей, избегающих санкционных рисков. Одновременно рост добычи ОПЕК+ и сланцевой нефти в США усилил глобальный профицит, снизив спрос на российское сырье. Укрепление рубля (до 81,49 руб./долл. в мае) дополнительно сократило рублевые доходы бюджета, несмотря на формальное снижение долларовой цены. Прогноз Минэкономразвития на 2025 г. был снижен до 56 долл. за баррель, что подчеркивало долгосрочное давление санкций на нефтегазовые доходы РФ.

Таким образом, введение потолка цен, а также влияние санкций значительно снизили цены на нефть URALS в период 2022–2025 гг., ограничивая возможности России стабильно получать высокие доходы от экспорта углеводородов (рис. 4).

Следует подчеркнуть, что в 2022 г. российская экономика продемонстрировала более высокую адаптивность и результативность в сравнении с кризисными периодами 2014 и 2020 гг. Данный факт подтверждает формирование устойчивого механизма противодействия негативным факторам — как санкционного характера, так и последствий пандемии — на уровне государства, бизнеса и гражданского общества.

В 2022 г. начальный уровень Фонда народного благосостояния (ФНБ) (182,6 млрд долл.) поддерживался высокими ценами на нефть, но уже к середине года санкции и падение экспортных доходов сократили Фонд до 154,8–155,2 млрд долл. (рис. 5).

Летом 2022 г. объем ФНБ достиг пика в 210,6 млрд долл. на фоне высоких цен на нефть, однако к концу года показатель просел до 186,5 млрд долл. из-за рыночной турбулентности. В 2023 г. тенденция к сокращению сохранилась: несмотря на коррекцию нефтяных котировок, объ-

ем Фонда варьировался в пределах 140–155 млрд долл. (при стартовых 148,4 млрд долл.). Такая динамика стала следствием системных факторов: падения экспортных доходов, изоляции от внешних рынков капитала и необходимости наращивать бюджетные траты для нивелирования санкционного давления.

ВЫВОДЫ

Проведенное исследование позволяет сформулировать ключевые выводы относительно воздействия санкций на экономическую безопасность РФ.

Анализ исторического контекста свидетельствует о том, что санкционная политика в отношении России носит системный и долгосрочный характер. Тем не менее макроэкономические показатели демонстрируют высокую адаптивность и устойчивость российской экономики к внешним ограничениям.

С 2014 г. российская экономика подвергается поэтапному санкционному давлению, что изначально дало время на адаптацию. Однако масштабные ограничения, введенные после 2022 г., оказали комплексное негативное влияние на финансовую систему, технологический сектор и логистику. В ответ на это Россия перестроила внешнеэкономические связи, сместив фокус на рынки Востока и Глобального Юга, развивая новые транспортные коридоры и программы импортозамещения. Переход на расчеты в национальных валютах помог снизить зависимость от доллара, а грамотная денежно-кредитная политика регулятора (управление ставкой и контроль движения капитала) позволила смягчить внешние шоки. В итоге, несмотря на беспрецедентное давление, российская экономика сохранила устойчивость, обеспечив национальный суверенитет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кайгородцев А.А. Влияние санкций на экономическую безопасность России. *Экономическая безопасность*. 2023;6(2):479–496. DOI: 10.18334/ecsec.6.2.117685
2. Михеева И.В., Логинова А.С. «Нет худа без добра», или экономические санкции для России. *Финансы: теория и практика*. 2016;20(6):78–84. DOI: 10.26794/2587-5671-2016-20-6-78-84
3. Лебедев А.С. Антироссийские санкции в глобальной экономической войне. *Вестник МГИМО-Университета*. 2022;15(6):26–35. DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-26-35
4. Мухаметшин Р.И., Скрыпник Д.В. Оценка влияния санкционных ограничений на динамику российской экономики в 2022–2024 годах. *Экономическая политика*. 2026;21(4):94–109. DOI: 10.18288/1994-5124-2026-4-94-109
5. Балацкий Е.В. Ущерб России от международных санкций: переосмысливая факты. *Мир новой экономики*. 2018;12(3):36–45. DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-36-45
6. Hufbauer G. C. Nicholas Mulder: The economic weapon: The rise of sanctions as a tool of modern war. *Business Economics*. 2023;58(2):118–120. DOI: 10.1057/s11369-022-00300-4

7. Гераськина А. Р. Влияние антироссийских санкций на мировую экономику и современные международные экономические отношения. *Экономические отношения*. 2023;13(2):221-236. DOI: 10.18334/eo.13.2.117900
8. Федорова Е. А., Невредин А. Р. Влияние санкций на отраслевые индексы. *Финансы: теория и практика*. 2024;28(6):17-33. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-17-33
9. Марчук В. И., Мякишева К. В., Веретенникова А. В. Санкции в отношении России. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2014;26(1):101-105. URL: <http://e-koncept.ru/2014/64321.htm> (дата обращения: 08.09.2026).
10. Головин А. А., Головин А. А., Ковпак О. В. Исторические аспекты экономических санкций на мировой арене. Наука в современном обществе: закономерности и тенденции развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 10 ноября 2017 г.). Т. Ч. 1. Уфа: Аэтерна; 2017:52-54. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30619107_69244820.pdf (дата обращения: 09.09.2026).
11. Федотова М. А., Погодина Т. В., Карпова С. В. Оценка тенденций и перспектив развития экономики России в условиях санкционного давления. *Финансы: теория и практика*. 2025;29(1):6-19. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-1
12. Егоров В., Литвинова Н. Санкции в отечественно-историческом процессе. *Постсоветский материк*. 2019;(3):117-134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otechestvenno-istoricheskom-protssesse> (дата обращения: 09.09.2026).
13. Чебан Т. А. Применение инструментов государственного регулирования системы внешнеэкономических связей РФ в условиях санкционного давления. *Вестник евразийской науки*. 2025;17(1):9-13. URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN125.pdf> (дата обращения: 08.09.2026).
14. Симбирёва М. В. Ключевая ставка банка России в условиях санкций. *Инновационная наука*. 2024;(6-1):118-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevaya-stavka-banka-rossii-v-usloviyah-sanktsiy> (дата обращения: 09.09.2026).
15. Зайцев Ю. К. Воздействие санкционного режима на прямые иностранные инвестиции в Российской Федерации. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2018;26(4):760-772. DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-760-772
16. Freis J. H., Waibel M. The United States-led development of financial sanctions since 1945. In: Zilioli Ch., Bismuth R., Thévenoz L., eds. *International sanctions: Monetary and financial law perspectives*. Leiden: Brill; 2024:48-71. DOI: 10.1163/9789004705708_004
17. Ахапкин Н. Ю. Российская экономика в условиях санкционных ограничений: динамика и структурные изменения. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023;(6)7-25. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25
18. Егорченков Д. А., Данюк Н. С. Санкции как инструмент принуждения суверенных государств: идеологический аспект. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2018;8(6):49-57. DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-49-57
19. Мешкова А. П., Вострикова Е. О., Верховец О. А. Международные экономические санкции: вопросы эффективности. *Вестник Омского университета. Серия: Экономика*. 2017;(2):54-62. DOI: 10.24147/1812-3988.2017.2.54-62
20. Нарбут В. В., Шпаковская Е. П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2023;(2):131-148. DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_131_148
21. Стегний П. В. Коллегия иностранных дел в период правления Екатерины II. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2002;(1):5-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollegiya-inostrannyh-del-v-period-pravleniya-ekateriny-ii?ysclid=mtwx88gi27442668732> (дата обращения: 09.09.2026).
22. Шифрина Д. Е. Исторические аспекты санкционного давления в отношении России: от Средневековья до наших дней. *Прогрессивная экономика*. 2024;(7):184-194. DOI: 10.54861/27131211_2024_7_184
23. Глазьев С. Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики. *Финансы: теория и практика*. 2020;24(3):6-29. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29
24. Моисеев В. В., Трут В. П., Сиваченко Л. А. Антироссийские санкции: история и современность. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2024;29(2):183-192. DOI: 10.15688/jvolsu4.2024.2.16

25. Ван Я. Анализ влияния санкций на экономическую безопасность России: вызовы и возможности. *Финансы и управление*. 2024;(4):181-202. DOI: 10.25136/2409-7802.2024.4.72030
26. Переход С.А., Мхитарян А.В., Селифонкина Д.С. Международные санкции против России (2014–2024 гг.): оценка и последствия для финансового рынка. *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2024(4):116-138. DOI: 10.52180/2073-6487_2024_4_116_138
27. Гринберг Р.С., Белозёров С.А., Соколовская Е.В. Оценка эффективности экономических санкций: возможности систематического анализа. *Экономика региона*. 2021;17(2):354-374. DOI: 10.17059/ekon.reg2021-2-1
28. Казанцев С.В. Санкции и прямые иностранные инвестиции: ущерб для России и стран-санкционеров. *Мир новой экономики*. 2020;14(1):44-53. DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-44-53
29. Земцов С.П., Волошинская А.А. Устойчивость к шокам экономик регионов России в условиях санкций. *Журнал Новой экономической ассоциации*. 2024;(3):54-83. DOI: 10.31737/22212264_2024_3_54-83
30. Сафиуллин М.Р., Ельшин Л.А. Санкционное давление на экономику России: пути преодоления издержек и выгоды конфронтации в рамках импортозамещения. *Финансы: теория и практика*. 2023;27(1):150-161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161
31. Казанцев С.В. Зоны воздействия антироссийских санкций. *Мир новой экономики*. 2024;18(1):27-44. DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-1-27-44
32. Селиверстов Ю.И., Чижова Е.Н. Западным санкциям Россия должна противопоставить импортозамещение и инновации. *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2022;(5-3):442-449. DOI: 10.17513/vaael.2231
33. Попова И.Н., Сергеева Т.Л. Импортозамещение в современной России: проблемы и перспективы. *Beneficium*. 2022;(2):73-84. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).73-84
34. Макарычева И.В. Проблемы импортозамещения в России. *Экономические отношения*. 2022;12(3):389-406. DOI: 10.18334/eo.12.3.114889
35. Симачёв Ю.В., Федюнина А.А., Кузык М.Г. Новые контуры промышленной политики: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: ВШЭ; 2022. 73 с. URL: <https://indpolicy.hse.ru/mirror/pubs/share/863520529.pdf?ysclid=mtwxsoaef7743667124> (дата обращения: 09.09.2026).
36. Малкина М.Ю., Балакин Р.В. Тенденции развития российской экономики в период новых антироссийских санкций. *Russian Journal of Economics and Law*. 2024;18(2):287-313. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.2.287-313
37. Малкина М.Ю. Стресс реального сектора российских регионов в условиях пандемии и санкций. *Экономика региона*. 2024;20(1):16-32. DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-2
38. Шкодинский С.В., Кушнир А.М., Продченко И.А. Влияние санкций на технологический суверенитет России. *Проблемы рыночной экономики*. 2022;(2):75-96. DOI: 10.33051/2500-2325-2022-2-75-96

REFERENCES

1. Kaygorodtsev A.A. Impact of sanctions on Russia's economic security. *Ekonomicheskaya bezopasnost' = Economic Security*. 2023;6(2):479-496. (In Russ.). DOI: 10.18334/ecsec. 6.2.117685
2. Mikheeva I.V., Loginova A.S. "Every cloud has a silver lining", or what do economic sanctions mean to Russia? *Finance: Theory and Practice*. 2016;20(6):78-84. DOI: 10.26794/2587-5671-2016-20-6-78-84
3. Lebedev A.S. Anti-Russian sanctions in global economic warfare. *Vestnik MGIMO-Universiteta = MGIMO Review of International Relations*. 2022;15(6):26-35. (In Russ.) DOI: 10.24833/2071-8160-2022-6-87-26-35
4. Mukhametshin R.I., Skrypnik D.V. Assessing the impact of sanctions on the dynamics of the Russian economy from 2022 to 2024. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2026;21(4):94-109. (In Russ.) DOI: 10.18288/1994-5124-2026-4-94-109
5. Balatsky E.V. Russia's damage from international sanctions: Rethinking the facts. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2018;12(3):36-45. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2018-12-3-36-45
6. Hufbauer G.C. Nicholas Mulder: The economic weapon: The rise of sanctions as a tool of modern war. *Business Economics*. 2023;58(2):118-120. DOI: 10.1057/s11369-022-00300-4
7. Geraskina A.R. The impact of anti-Russian sanctions on the global economy and contemporary international economic relations. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*. 2023;13(2):221-236. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.13.2.117900
8. Fedorova E.A., Nevredinov A.R. Impact of sanctions on industry indices. *Finance: Theory and Practice*. 2024;28(6):17-33. DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-6-17-33

9. Marchuk V. I., Myakisheva K. V., Veretennikova A. V. Sanctions against Russia. *Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal "Kontsept" = Scientific and Methodological Electronic Journal "Concept"*. 2014;26(1):101-105. URL: <http://e-kontsept.ru/2014/64321.htm> (accessed on 08.09.2026). (In Russ.).
10. Golovin A. A., Golovin A. A., Kovpak O. V. Historical aspects of economic sanctions on the world stage. In: *Science in modern society: Patterns and trends of development. Proc. Int. sci.-pract. conf. (Orenburg, November 10, 2017)*. Vol. Pt. 1. Ufa: Aeterna; 2017:52-54. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_30619107_69244820.pdf (accessed on 09.09.2026). (In Russ.).
11. Fedotova M. A., Pogodina T. V., Karpova S. V. Assessment of trends and prospects for the development of the Russian economy in the context of sanctions pressure. *Finance: Theory and Practice*. 2025;29(1):6-19. DOI: 10.26794/2587-5671-2025-29-1-6-19
12. Egorov V., Litvinova N. Sanctions in the domestic historical process. *Postsovetskii materik = Post-Soviet Continent*. 2019;(3):117-134. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-v-otechestvenno-istoricheskompotsesse> (accessed on 09.09.2026). (In Russ.).
13. Cheban T. A. Application of state regulation instruments for the Russian Federation's foreign economic relations system under sanctions pressure. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2025;17(1):9-13. URL: <https://esj.today/PDF/08ECVN125.pdf> (In Russ.).
14. Simbiryova M. V. The key rate of the Bank of Russia under sanctions. *Innovatsionnaya nauka = Innovation Science*. 2024;(6-1):118-119. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klyuchevaya-stavka-ba> (accessed on 09.09.2026). (In Russ.).
15. Zaytsev Yu. K. The impact of the sanctions regime on foreign direct investments in Russia. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Ekonomika = RUDN Journal of Economics*. 2018;26(4):760-772. (In Russ.). DOI: 10.22363/2313-2329-2018-26-4-760-772
16. Freis J. H., Waibel M. The United States-led development of financial sanctions since 1945. In: Zilioli Ch., Bismuth R., Thévenoz L., eds. *International sanctions: Monetary and financial law perspectives*. Leiden: Brill; 2024:48-71. DOI: 10.1163/9789004705708_004
17. Akhapkin N. Yu. Russian economy under sanctions: Dynamics and structural changes. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(6):7-25. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2023_6_7_25
18. Egorchenkov D. A., Danyuk N. S. Sanctions as a tool for the coercion of states: Ideological aspect. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta = Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2018;8(6):49-57. (In Russ.). DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-6-49-57
19. Meshkova A. P., Vostrikova E. O., Verkhovets O. A. International economic sanctions: Efficiency issues. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Ekonomika = Herald of Omsk University. Series: Economics*. 2017;(2):54-62. (In Russ.). DOI: 10.24147/1812-3988.2017.2.54-62
20. Narbut V. V., Shpakovskaya E. P. Russia's foreign trade trends under sanctions. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2023;(2):131-148. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2023_2_131_148
21. Stegny P. V. The Board of Foreign Affairs under Katherine II. *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya = Vestnik RUDN. International Relations*. 2002;(1):5-28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollegiya-inostrannyh-del-v-period-pravleniya-ekaterinyii?ysclid=mtwx88gi27442668732> (accessed on 09.09.2026). (In Russ.).
22. Shifrina D. E. Historical aspects of sanctions pressure against Russia: From the middle ages to the present day. *Progressivnaya ekonomika = Progressive Economy*. 2024;7(1):184-194. (In Russ.). DOI: 10.54861/27131211_2024_7_184
23. Glaz'ev S. Yu. Problems and prospects of the Russian financial market in the context of structural changes in the world economy. *Finance: Theory and Practice*. 2020;24(3):6-29. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-3-6-29
24. Moiseev V. V., Trut V. P., Sivachenko L. A. Anti-Russian sanctions: History and modernity. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4: Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya = Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations*. 2024;29(2):183-192. (In Russ.). DOI: 10.15688/jvolsu4.2024.2.16
25. Wang Y. Analysis of the impact of sanctions on Russia's economic security: Challenges and opportunities. *Finansy i upravlenie = Finance and Management*. 2024;(4):181-202. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7802.2024.4.72030
26. Perekhod S. A., Mkhitarian A. V., Selifonkina D. S. International sanctions against Russia (2014–2024): Assessment and implications for the financial market. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiiskoi akademii*

- nauk* = *Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. 2024;(4):116-138. (In Russ.). DOI: 10.52180/2073-6487_2024_4_116_138
27. Grinberg R.S., Belozyorov S.A., Sokolovska O. Effectiveness of economic sanctions: Assessment by means of a systematic literature review. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2021;17(2):354-374. (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-2-1
 28. Kazantsev S.V. Sanctions and foreign direct investment: Damage to Russia and sanctioning countries. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2020;14(1):44-53. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2020-14-1-44-53
 29. Zemtsov S.P., Voloshinskaya A.A. Russian regional resilience under sanctions. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii = Journal of the New Economic Association*. 2024;(3):54-83. (In Russ.). DOI: 10.31737/22212264_2024_3_54-83
 30. Safiullin M.R., Elshin L.A. Sanctions pressure on the Russian economy: Ways to overcome the costs and benefits of confrontation within the framework of import substitution. *Finance: Theory and Practice*. 2023;27(1):150-161. DOI: 10.26794/2587-5671-2023-27-1-150-161
 31. Kazantsev S.V. Anti-Russian sanctions impact areas. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*. 2024;18(1):27-44. (In Russ.). DOI: 10.26794/2220-6469-2024-18-1-27-44
 32. Seliverstov Yu.I., Chizhova E.N. Russia should oppose import substitution and innovation to Western sanctions. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava = Journal of Altai Academy of Economics and Law*. 2022;(5-3):442-449. (In Russ.). DOI: 10.17513/vaael.2231
 33. Popova I.N., Sergeeva T.L. Import substitution in modern Russia: Problems and prospects. *Beneficium*. 2022;(2):73-84. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.2(43).73-84
 34. Makarycheva I.V. Problems of import substitution in Russia. *Ekonomicheskie otnosheniya = Journal of International Economic Affairs*. 2022;12(3):389-406. (In Russ.). DOI: 10.18334/eo.12.3.114889
 35. Simachev Yu.V., Fedyunina A.A., Kuzyk M.G. New contours of industrial policy. Rept. to the 23rd Yasin (April) Int. sci. conf. on problems of economic and social development. Moscow: HSE; 2022. 73 p. URL: <https://indpolicy.hse.ru/mirror/pubs/share/863520529.pdf?ysclid=mtwxsoaef7743667124> (accessed on 09.09.2026). (In Russ.).
 36. Malkina M.Yu., Balakin R.V. Trends in the Russian economy development during the new anti-Russian sanctions. *Russian Journal of Economics and Law*. 2024;18(2):287-313. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2024.2.287-313
 37. Malkina M. Yu. Stress in the real economy of Russian regions under the pandemic and sanctions. *Ekonomika regiona = Economy of Regions*. 2024;20(1):16-32. (In Russ.). DOI: 10.17059/ekon.reg.2024-1-2
 38. Shkodinsky S.V., Kushnir A.M., Prodchenko I.A. The impact of sanctions on Russia's technological sovereignty. *Problemy rynochnoi ekonomiki = Market Economy Problems*. 2022;(2):75-96. (In Russ.). DOI: 10.33051/2500-2325-2022-2-75-96

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Оксана Григорьевна Тимчук — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и цифровых бизнес-технологий, Иркутский национальный исследовательский технический университет, Иркутск, Российская Федерация

Oksana G. Timchuk — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Economics and digital business technologies, Irkutsk National Research Technical University,

Irkutsk, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-8534-3963>

Автор для корреспонденции / Correspondent author:

Oksana-timchuk@yandex.ru

Мария Васильевна Вихорева — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на железнодорожном транспорте, Иркутский государственный университет путей сообщения, Иркутск, Российская Федерация

Mariya V. Vikhoreva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Economics and Management of Railways Transport, Irkutsk State Transport University, Irkutsk, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-7555-6917>

vmv2000@mail.ru

Юлия Валерьевна Веселова — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента, Приволжский государственный университет путей сообщения (ПривГУПС), Самара, Российская Федерация

Yulia V. Veselova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Economics and Management, Privolzhsky State University of Railway Engineering (PrivGUPs), Samara, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0002-0573-1182>

veselova-uv@yandex.ru

Оксана Бакасовна Ямбаева — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий и предпринимательской деятельности, Байкальский государственный университет, Иркутск, Российская Федерация

Oksana B. Yambaeva — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Department of Enterprise Economics and Entrepreneurial Activity, Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation

<https://orcid.org/0009-0008-4578-1601>

yambaeva.oksana@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

О.Г. Тимчук — постановка проблемы, разработка концепции статьи, критический анализ литературы, написание оригинального проекта статьи.

М.В. Вихорева — описание результатов и формирование выводов исследования, участвовала в планировании и руководила работой.

Ю.В. Веселова — сбор статистических данных, формирование таблиц и рисунков, разработка теоретической базы.

О.Б. Ямбаева — введение, заключение, список литературы.

The authors' declared contributions:

O. G. Timchuk — formulation of the problem, development of the article's concept, critical analysis of the literature, and writing the original project.

M. V. Vikhoreva — description of the results and formation of the study's conclusions, participated in the planning, and led the work.

Yu. V. Veselova — collection of statistical data, creation of tables and figures, development of the theoretical framework.

O. B. Yambaeva — introduction, conclusion, and list of references.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 16.07.2025; после рецензирования 14.08.2025; принята к публикации 22.08.2026.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 16.07.2025; revised on 14.08.2025; and accepted for publication on 22.08.2026.

The authors read and approved the final version of the manuscript.